

После того, как Мин Лучуань ушел, Ся Вэньнань вернулся в свою комнату, чтобы помыться, а затем выбрал в гардеробе набор повседневных футболок и шорт, чтобы надеть их. Честно говоря, ему не очень нравилась одежда в шкафу. Для него, вернувшегося к менталитету студента университета, эта одежда казалась слишком «взрослой».

Он вышел из своей комнаты, размышляя стоит ли ему купить несколько новых комплектов на Таобао. Он остановился в дверном проеме, осматриваясь вокруг, после чего направился в сторону столовой и кухни.

Помимо спален, остальная часть квартиры имела открытую планировку. Кухню и столовую объединили в одно пространство, и на нём были аккуратно расставлены кухонные принадлежности. Кухня была очень чистой, не похоже, что ею кто-то пользовался. Ведь, когда Ся Вэньнань проверил большой встроенный шкаф, там даже была марка печенья и картофельных чипсов, которые он любил с раннего возраста.

Он достал молоко и печенье и сел за обеденный стол.

Рядом с ним находилось окно от пола до потолка, выходившее на восток. Раннее утреннее солнце светило на Ся Вэньнаня снаружи, теплые лучи невольно позволили ему расслабиться.

Поедая печенье, Ся Вэньнань достал свой новенький телефон и попытался восстановить резервную копию данных, но ничего не изменилось, единственное, что он получил — это список контактов. Он внимательно изучил их, и остановился на первом имени — единственной заглавной М. На короткое время его взгляд был прикован к этой букве, пока он размышлял, мог ли это быть Мин Лучуань? Он немного поколебался, прежде чем набрать номер. В следующую секунду трубку снял мужчина, и, конечно же, это был не кто иной, как Мин Лучуань.

Услышав его голос, Ся Вэньнань решительно повесил трубку.

Затем он установил WeChat и попытался войти со своего номера телефона. Хотя история переписок была пуста, у него всё ещё было много однокурсников в списке друзей, поэтому он нашел соседа по комнате, с которым у него были лучшие отношения и отправил ему сообщение. Тот не ответил ему сразу.

Ся Вэньнань отложил телефон и на одном дыхании опустошил всю коробку с молоком, затем встал и приготовился к выходу.

Дом Мин Лучуаня — или, точнее, его и Мин Лучуаня — располагался в самом центре города.

Когда Ся Вэньнань вышел из жилого комплекса, в непосредственной близости было очень тихо. Вдоль дороги он видел не очень много магазинов, да и пешеходов на улице встретил мало. По ровной и гладкой дороге мимо него время от времени проносились машины. Такая улица редко встречается в оживленной части города.

Однако всего через двадцать минут ходьбы и поворота на двух перекрестках типичный городской пейзаж развернулся перед его глазами, когда он шагнул прямо в сутолоку и суету города.

Ся Вэньнань несколько мгновений стоял на месте, внезапно потеряв ориентацию. Он как будто внезапно попал в другой мир.

Изнуряющий летний зной в сочетании с какофонией запахов обрушился на него лоб в лоб. Хотя было еще раннее утро, город уже полностью проснулся: пешеходы и автомобили заполнили улицы и распространились из центра города во все стороны.

Ся Вэньнаню было неуютно в многолюдных местах. Дело было не в том, что он не любил людей, ему просто не нравились всевозможные запахи, исходившие от толпы.

В этом мире, хотя альфы и омеги составляли меньшинство, в таком оживленном торговом районе встреча с ними была неизбежна. В такие моменты его атаковали запахи множества феромонов, содержащие различные эмоции и даже желания.

Ся Вэньнань — бета, поэтому он не должен был чувствовать эти запахи.

Только один тип феромонов мог воздействовать на бет в этом мире — подавляющие феромоны альф. Это привело к тому, что альфы заняли естественное доминирующее положение в обществе. Это своего рода гендерное неравенство, но с этим ничего нельзя было поделать.

Кроме того, беты не могли ни чувствовать запах феромонов, ни воспринимать эмоции, которые те передавали.

Но Ся Вэньнань был исключением.

Хотя Ся Вэньнань родился бетой, но он чувствовал запах феромонов. Он мог не только чувствовать их аромат, но и ощущать эмоции, которые те несли. Например, когда у омеги в его классе начиналась течка, он и альфы в классе могли обнаружить это практически одновременно. Однако, в отличие от этих альф, феромоны омеги не действовали на него, поэтому, когда у этого омеги начиналась течка, он мог спокойно сидеть в углу класса, ощущая насыщенный всплеск альфа-феромонов в воздухе.

Это не нормальное явление.

Когда Ся Вэньнань был ребенком, он понятия не имел, что отличается от остальных своих сверстников. Он полагал, что у каждого свой особый запах, особенно у этих очень красивых мальчиков и девочек. Когда он стал старше, он обнаружил, что другие беты вообще не чувствовали запаха феромонов, и что он единственный бета в мире с таким острым обонянием.

Дедушка отвел его к врачу. Доктор сказал ему, что это могло быть результатом генетически обусловленной гетерозиготной дифференциации, когда он был эмбрионом. Некоторые врачи классифицировали это как болезнь, некоторые этого не делали. Но так как это никак не влияло на жизнь и здоровье Ся Вэньнаня, то и лечить его было не нужно.

Возможно, это не повлияло на его здоровье, но, несомненно, оказало воздействие на жизнь Ся Вэньнаня. Это обоняние всегда доставляло ему крайний дискомфорт — как будто он был вынужден совать нос в личные дела других людей, становясь человеком-невидимкой в мире АО, к которому он не принадлежал.

Например, в этот конкретный момент — Ся Вэньнань шел по самой оживленной, самой цветущей улице города, наблюдая за проходящими мимо людьми, и когда до него время от времени доносился сладкий запах феромонов омег, он невольно улавливал и их настроение. Это было своего рода смутное ощущение, одновременно знакомое и чуждое.

Пока он шел по улице, мимо него пронесся худощавый молодой человек, и в воздухе разлился чистый сладкий аромат. Этот запах заставил Ся Вэньнаня остановиться и повернуть голову, чтобы хорошенько разглядеть его спину.

Хотя молодой человек был худощавым, его телосложение не было миниатюрным, и Ся Вэньнань также мельком увидел его лицо, когда только что проходил мимо. Он был уверен, что тот парень был бетой, и все же от того пахло феромонами омеги.

Это не было слишком необычным. В конце концов, пол человека не всегда определял его внешность. Что Ся Вэньнань нашел странным, так это то, что запах феромонов этого молодого человека был точно таким же, как у девушки, которую он встретил в ресторане быстрого питания в своем родном городе прошлой ночью.

Ся Вэньнань был более чувствителен к запахам, чем обычный человек. Хотя он встречал ограниченное количество альфа и омега, насколько он помнил, не существует двух людей, которые пахли бы одинаково.

Эти два человека доказали обратное.

Ся Вэньнань смог сделать вывод, что феромоны этих двух людей были неотличимы друг от друга, как если бы одни и те же духи были разлиты в два разных флакона. Более того, оба они оказались бетами.

Духи? Феромоны? Ся Вэньнань развернулся и продолжил идти вперед.

Было невозможно извлечь феромоны и превратить их во флаконы с духами. Духи могли только имитировать запах феромонов; не было никакого способа извлечь реальную биологическую информацию, которую они содержали. Альфы и омеги могли передавать свои эмоции через феромоны, в том числе свои страхи, счастье, гнев и даже любовь. Духи, с другой стороны, были просто запахом. Они ничего не могли передать, а смысл, который они представляли, обычно навязывался людьми, продающими их, только для увеличения продаж.

Пока он думал об этом, внимание Ся Вэньнаня внезапно привлек большой экран на стене торгового здания на углу улицы перед ним.

На экране был рекламный ролик: красивая молодая женщина в белоснежном платье шла сквозь толпу, привлекая внимание высокого альфы, и между двумя людьми повисла двусмысленная атмосфера. В рекламе не фигурировал ни один продукт, и только в конце на экране появилось два слова — Мин Янь.

Ся Вэньнань почувствовал, что где-то видел эти слова, а затем тут же вспомнил рабочую карточку, которую он нашел в своей комнате прошлой ночью: «Ming Yan Fragrance Technology Co., LTD». Руководитель отдела исследований и разработок продуктов — Ся Вэньнань.

<http://bllate.org/book/13302/1183137>